

Сюэ Ян по-прежнему мягко улыбалась. Она шагнула вперед, чтобы помочь ему подняться, и произнесла:

— Ну что за человек... Ты и Бай Хэ — одного поля ягоды, сколько ни говори, всё без толку.

— Субординация превыше всего. Господин здесь, и Цзы Пэн не смеет вести себя неподобающе, — серьезно ответил статный мужчина.

— Зануда, — отозвалась Сюэ Ян. Цзы Пэн на мгновение замер, а затем на его красивом лице промелькнуло смущение.

— Раз уж ты пришел, давай пройдем в особняк и там поговорим. Ты только вернулся, тебе нужно передохнуть.

— Слушаюсь, — почтительно ответил Цзы Пэн.

Обернувшись и увидев, что Бай Хэ кивнула, Сюэ Ян вдруг протянула руку и сделала хватательное движение в воздухе. Из ниоткуда прямо посреди пустоты возник квадратный проход. Она первой шагнула внутрь, за ней последовали Цзы Пэн и Бай Хэ. Проход вспыхнул и исчез, словно крыша чайной Сюньсюэ осталась прежней и ничего не произошло.

В чайной на противоположном берегу реки несколько посетителей, любовавшихся видом у воды, казалось, вовсе не заметили странного зрелища на крыше. Они не видели двух прекрасных женщин, не видели, как гигантский орел превратился в мужчину, и не видели, как троица исчезла в проходе, ведущем в иное измерение. Всё было как обычно, и простые смертные не могли заметить ничего необычного.

Это была старинная усадьба в стиле Цзяннань. Архитектура напоминала чайную Сюньсюэ: павильоны и беседки теснились друг к другу, крытые галереи тянулись вдоль прудов с причудливыми скалами — типичный сучжоуский сад, типичное поместье знатной семьи. Вот только эта усадьба уже более тысячи лет была скрыта от глаз простых смертных. Чтобы защитить её от разрушительного пламени войн, Сюэ Ян целиком перенесла её в иное измерение, а вход связала с крышей чайной Сюньсюэ. Если бы эта усадьба предстала перед экспертами по древней архитектуре, она бы привела их в еще больший восторг, чем Сад скромного чиновника.

Здесь был её дом. Или, вернее, дом, который она приготовила для них. Однако она всё не возвращалась. Это место стало для Сюэ Ян прибежищем, где она искала утешения в минуты отчаяния. Жаль только, что она никогда не могла остаться здесь надолго. Человеческое сердце устроено так, что чем больше пытаешься залечить душевные раны иллюзиями, тем острее становится невыносимое чувство одиночества после короткого мига удовлетворения.

Цзы Пэн и Бай Хэ уже бывали здесь. Они знали, что это дом Господина, и понимали: если Господин вызывает их сюда, значит, должно произойти что-то важное.

Впрочем, на лице Сюэ Ян не было тревоги. Не спеша, она вела их по галереям в сторону кабинета, предназначенного для обсуждения дел. По пути она вела пустые разговоры. К счастью, ни Цзы Пэн, ни Бай Хэ не отличались нетерпеливостью и привыкли к манере общения

своего Господина, поэтому оба держались спокойно и непринужденно.

— Кстати, одежда, которую ты одолжил мне, Цзы Пэн, пришлась как раз впору. Из всех, кого я знаю, только твои вещи мне впору. Тот белый хлопковый джемпер с длинными рукавами и рисунком орла тушью — небось, Бай Хэ тебе купила? Бай Хэ, ты и правда любишь такие вещи.

Цзы Пэн простодушно улыбнулся и подтвердил, что это так, а стоявшая рядом Бай Хэ покраснела. Заметив, что Господин подшучивает над его женой, Цзы Пэн деликатно перевел тему:

— Господин тридцать лет медитировал на вершине Тяньшань, за это время стиль одежды в мире сильно изменился, ничего не попишешь. Впрочем, обладая способностью управлять пространством, Господин может оставаться невидимым для простых людей, так что не было нужды так спешить с переодеванием в современные наряды. Не пойму лишь, зачем вам понадобилось одалживать одежду у подчиненного? Неужели вы собираетесь встретиться с кем-то из смертных?

Услышав этот вопрос, Сюэ Ян улыбнулась чуть шире, но голос её стал серьезнее.

— Четыре дня назад я вернулась в Гусу с вершин Тяньшань и получила от Хунху сведения о том, что появилась та, кого я искала. Я два дня тайно следила за ней и подтвердила её личность, поэтому решила как можно скорее встретиться. Но на мне было лишь магическое одеяние, и я побоялась, что в таком виде только напугаю её. Вот и пришлось в спешке просить у тебя одежду.

Говоря это, Сюэ Ян взглянула на черный костюм Цзы Пэна, от которого исходило тусклое черное сияние. Это и было то самое магическое одеяние — одежда, созданная из собственной внутренней энергии, которая не рвется при трансформации. Она в корне отличалась от того, что носят люди. Даже обычный человек сразу заметил бы её необычность: ощущение от ткани, не похожей ни на одну материю, и невозможное для сокрытия сияние магической энергии сделали бы её слишком заметной и выдали бы истинную сущность. В такой одежде нельзя показываться людям. Тем более что призыв магического одеяния обычно требует перехода в состояние трансформации, что лишь упростило бы задачу врагам.

Сейчас Цзы Пэн находился в начальной стадии трансформации. Хотя внешне он казался обычным человеком, при внимательном взгляде можно было заметить, что его глаза — не человеческие, а соколиные, а пальцы на руках стали необычайно острыми, напоминая когти. Бай Хэ же, как и Сюэ Ян, была в обычной человеческой одежде и полностью скрыла свою ауру, не прибегая к трансформации.

— Господин, вы хотите сказать, что нашли Её? — даже такой невозмутимый человек, как Цзы Пэн, не смог скрыть изумления. Бай Хэ рядом с ним выглядела не менее взволнованной.

— Найти-то нашла, да только она меня не помнит, — Сюэ Ян продолжала улыбаться, но в её улыбке сквозили горечь и бессилие.

— Может, вы снова ошиблись? — осторожно спросила Бай Хэ.

— Нет, в этот раз я уверена. Сначала я и сама думала, что снова ошиблась, и просто следовала за ней, чтобы помочь. Но после вчерашней ночи я убедилась — это она.

— Почему вы так решили? — спросил Цзы Пэн.

— Внутри неё — Сила Великого Холода. Это её истинная сила, я не могла ошибиться.

Сюэ Ян говорила это с решимостью в голосе. Она вошла в кабинет и опустилась в главное кресло. Цзы Пэн и Бай Хэ переглянулись, поняв друг друга без слов, и в один голос произнесли:

— Что нам делать, Господин? Прикажите.

Сюэ Ян снова улыбнулась и жестом пригласила их сесть.

— Её божественное сознание еще спит, но духовное восприятие уже пробудилось. Она может видеть духов и демонов, но не может их коснуться, а магической силы в ней вовсе нет — она слабее обычного смертного. К тому же я чувствую, что на ней есть нечто неизвестное, что притягивает демонов. За эти два дня на неё нападали Теневой демон и Демон-искуситель. Демон-искуситель вел себя странно, бросился в атаку, пытаясь заставить её упасть под поезд, и в итоге погиб, израсходовав всю энергию. Теневой демон скрылся, как только я появилась. Стыдно признаться: я следовала за ней, чтобы защитить, но из-за того, что мне пришлось отлучиться к Хунху, я не смогла быть рядом, и она чуть не погибла. Я не могу оставить её одну, поэтому вам нужно выяснить, где скрывается Теневой демон. Если найдете — берите живым. В этом деле есть некая странность, и мне нужно допросить его.

— Господин, неужели... — начала Бай Хэ, словно что-то почувствовав, но Сюэ Ян остановила её жестом.

— Пока лишь смутные догадки. Не будем поднимать панику раньше времени.

Она встала и продолжила:

— Я зашла еще по одному делу. Нужно передать вам кое-что.

Сюэ Ян достала нефритовый кулон, который постоянно носила Лу Чжияо, и положила его в ладонь Цзы Пэна.

— Разыщите, где сейчас находится первоначальный владелец этого кулона.

— Господин, это ведь личная вещь небесного наставника прошлого поколения? Но она уже утратила свою силу, — нахмурившись, сказал Цзы Пэн, рассматривая кулон.

— Нет, в нем осталась крупница энергии, которая резонирует с моей собственной.

— Неужели это... ваша старшая ученица? — ахнула Бай Хэ.

— Эта девчонка, решила поиграть в прятки, как её наставница, и триста лет о ней ни слуху ни духу. В этот раз я обязательно её найду.

— Цзы Пэн понял.

— Возвращайтесь в чайную Сюньсюэ, мне еще нужно кое-что забрать.

Услышав это, Цзы Пэн и Бай Хэ переглянулись с нескрываемым удивлением. Они знали, что именно Сюэ Ян собирается забрать. Что же происходит? Неужели даже Драгоценное оружие, хранящееся в Особняке Ожидания Снега, должно явиться миру?

После обеда Лу Чжияо закончила отдыхать и вернулась к работе. Приняв нескольких пациентов, она встала и размяла шею. Пациентов в отделении было немного, и она решила потратить свободное время на доработку своей статьи.

Время летело незаметно, пока она была сосредоточена на компьютере. Когда солнце начало клониться к закату, она снова встала, сняла очки с тонкой оправой, устало потерла точки вокруг глаз и раздвинула шторы в кабинете, чтобы посмотреть вдаль и дать глазам отдохнуть.

Сегодня она чувствовала себя на удивление хорошо, наверное, из-за того, что наконец выпалась. Вспомнив об этом, она снова покраснела. Сюэ Ян весь день не показывалась на глаза: утром привезла её в больницу и бесследно исчезла. А еще говорила про защиту... похоже, всё это были лишь слова.

Хотя Лу Чжияо и ворчала про себя, в глубине души она понимала, что человек, который не является ни врачом, ни пациентом, не может постоянно находиться рядом, особенно с такой вызывающей внешностью. Она снова усмехнулась сама над собой: человек — такое жадное существо, получив одно, сразу хочет большего. Лу Чжияо, ты что, совсем одичала от одиночества? Зная, что она принимает тебя за кого-то другого, ты всё равно цепляешься за эту нежность и заботу... просто смешно.

Только она погрузилась в свои мысли, как вой сирен за окном вернул её в реальность. Взглянув вниз, она увидела, как вереница машин скорой помощи несется к больнице. Сердце Лу Чжияо сжалось от дурного предчувствия.

Она развернулась, схватила телефон и, подтвердив информацию у администратора, на высоких каблуках выбежала из кабинета, направляясь в отделение неотложной помощи.

— На восточной магистрали крупное ДТП, везут много пострадавших. В отделении не хватает рук, нужно срочно вызывать врачей из всех отделений...

Дорожно-транспортные происшествия... Это был тот тип пациентов, с которыми Лу Чжияо больше всего не хотела сталкиваться, но именно их она стремилась спасти больше всего. Каждая спасенная жизнь дарила ей крупицу душевного покоя, а каждая смерть — лишь умножала печаль и сожаление. Замкнутый круг, из которого она не могла выбраться, превращая свою жизнь в бесконечные самоистязания, сама того не осознавая.

В отделении неотложной помощи царил хаос. Когда Лу Чжияо прибежала, коридоры были забиты каталками с ранеными. Стоны боли, море крови и резкий запах антисептиков заполнили всё пространство.

Лу Чжияо глубоко вздохнула и начала осматривать ближайшего пациента. Он был без сознания. Она достала фонарик, приподняла веко, оценила состояние костей и повреждения внутренних органов.

— Внутреннее кровотечение, множественные ушибы внутренних органов, перелом правой руки. Нужно немедленно оперировать!

— Операционные переполнены, мест нет, — ответила медсестра.

— Черт! Ладно, зафиксируйте руку, дайте кислород и немедленно везите в операционную кардиологии.

— ... — медсестра ошарашенно уставилась на неё, не зная, что ответить.

— Чего стоишь? Живо!

— ...А, да!

Больница «Шэнцзян» погрузилась в суматоху. Лу Чжияо нарушила правила, используя кардиологическую операционную для пострадавших в ДТП. Если руководство узнает — ей не поздоровится. Но сейчас ей было не до того: на кону стояла жизнь.

Вместе с каталкой она вошла в лифт, направляясь в кардиологию.

— Как показатели?

— Сердечный ритм в норме, дыхание ровное...

— Готовьтесь к ушиванию.

В операционной, наполненной звуками приборов, царило напряжение. Воздух словно застыл, слышался лишь лязг инструментов да приглушенное дыхание медиков. Наконец, последний шов был наложен. Операция завершена, жизни пациента ничто не угрожает. Все выдохнули с облегчением.

Лу Чжияо, вся в поту, вышла из операционной, вымыла руки, переоделась и, дав указания медсестре, наконец покинула палату, направляясь обратно в приемный покой.

Однако, вернувшись, она увидела, что всех пострадавших уже распределили. Видимо, служба 120 знала, что ресурсы частной больницы ограничены, и не стала привозить слишком много людей.

Она включила телефон: уже семь часов вечера. Она совсем забыла, что рабочий день давно окончен. Живот жалобно заурчал. Она вздохнула и, просматривая новости об аварии, направилась к торговому автомату за сладким напитком.

Купив молочный чай с красной фасолью, она села на скамейку. В новостях писали: восемь машин столкнулись в цепочке, включая переполненный автобус. Семнадцать погибших, тридцать девять раненых. У Лу Чжияо сжалось сердце. Она закрыла браузер и спрятала телефон в карман халата.

Допив чай, она выбросила банку в урну и собралась идти в кабинет за вещами. Сюэ Ян всё еще не было, видимо, придется ехать домой на метро. От одной мысли о метро по спине пробежал холодок.

Прикусив губу, она вернулась в офис, но у самых дверей её перехватила медсестра Ван, дежурившая в кардиологии:

— Доктор Лу, беда! Тот пациент, которого мы только что устроили, в тяжелом состоянии.

— У него высокая температура? — спросила Лу Чжияо, направляясь к палате.

— Да, очень высокая.

Она вошла в палату и увидела, что пациент мечется в постели. Хотя он был без сознания, его веки подрагивали неестественным образом. Лу Чжияо поспешила к нему, снова достала фонарик и приподняла веко.

— А! — она отпрянула назад, издав испуганный вскрик. Фонарик выпал из рук и с грохотом покатился по полу, погаснув.

В то мгновение она увидела, что у пациента нет белков — глаза были абсолютно черными. От этого зрелища сердце ушло в пятки, дыхание перехватило.

Лампы в палате внезапно мигнули и погасли. Лу Чжияо оказалась в полной темноте. Где медсестра Ван? Она оглянулась, но та исчезла. Она ведь была прямо за ней!

Она бросилась к двери, но та не поддавалась. Внезапно холодный порыв ветра коснулся её шеи. Она вздрогнула, по спине покатился холодный пот. Она с трудом заставила себя обернуться и вскрикнула, вжавшись спиной в дверь.

Пациент сидел на кровати, уставившись на неё черными глазами и улыбаясь. Его голова была вывернута под неестественным углом — плечи и лицо находились на одной линии. Ни один человек не смог бы так повернуть шею.

— Помогите! Есть кто-нибудь?! — закричала она, пытаясь подавить дрожь.

Но крики были бесполезны. Она была одна в западне. Окно! Она бросилась к окну, но это шестой этаж — прыгать бессмысленно, да и окно не открывалось.

Позади раздался скрип — кровать прогнулась под чьим-то весом. Лу Чжияо обернулась: пациент уже был на полу. Он двигался как паук, неестественно растопырив конечности, и в мгновение ока оказался перед ней. Его голова была странно запрокинута, изо рта, обнажающего гнилые зубы, сочилась вязкая слизь. Зловоние было невыносимым. Ноги Лу Чжияо подкосились, и она сползла по стене.

Она видела, как монстр занес руку, чтобы ударить её. Лу Чжияо закрыла голову руками и в отчаянии закричала:

— Спаси меня, Сюэ Ян!

В следующий миг перед ней вспыхнул ослепительный золотисто-белый свет, наполненный священной силой. Лу Чжияо зажмурилась от боли в глазах, услышала пронзительный визг монстра, а затем её окутало тепло, пахнущее солнечным светом.

Через мгновение она услышала голос Сюэ Ян:

— Не бойся, я опоздала.

Свет погас. Она медленно открыла глаза и увидела Сюэ Ян, которая присела перед ней и обнимала её за плечи. На прекрасном лице Сюэ Ян читались тревога и самобичевание.

— Яо'эр, ты в порядке? Ты не ранена? — обеспокоенно спросила она.

— Нет, я в порядке, — Лу Чжияо почувствовала, как страх отступает, а в объятиях Сюэ Ян она обрела небывалое спокойствие.

В палате загорелся свет. На полу лежал пациент — он больше не двигался.

<http://bllate.org/book/20978/2129619>